

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ

УДК 160. 130. 510

В. А. Панфилов

Центр гуманитарного образования НАН Украины, г. Днепропетровск

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПЕКУЛЯТИВНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ, ИСТИНЫ И НАУКИ ГЕГЕЛЕМ

Проанализировано развитие спекулятивно-диалектических подходов к таким концептам творчества Гегеля, как методология спекулятивной философии, истина спекулятивного знания и наука диалектической логики как живой жизни.

Ключевые слова: спекулятивная философия, диалектика, взаимодействие знаний, абсолют, метафизика, методология, наука, истина.

Проаналізовано розвиток спекулятивно-діалектичних підходів до таких концептів творчості Гегеля, як методологія спекулятивної філософії, істина спекулятивного знання та наука діалектичної логіки як живого життя.

Ключові слова: спекулятивна філософія, діалектика, взаємодія знань, абсолют, метафізика, методологія, істина, наука.

Analyzes the development of speculative-dialectical approach to these concepts Hegel as methodology speculative philosophy, speculative knowledge of truth and science of dialectical logic as living life.

Key words: speculative philosophy, dialectic interaction of knowledge, absolute, metaphysics, methodology, truth, science.

Спекулятивно-диалектическое понимание методологии философского мышления, разумного метафизического знания, истины и науки Г. В. Ф. Гегелем происходит в предисловии к «Феноменологии духа», которое было написано после завершения работы над основным текстом рукописи.

Хочется отметить, что это предисловие можно и нужно истолковывать как заключение «Части первой Системы наук», вторая же часть «Системы наук» не будет написана, а первая потом впоследствии будет преобразована в «Науку логики», а далее в «Энциклопедию философских наук», т.е. здесь начинается переход от первоначального варианта к промежуточному и к окончательному, который был завершен переработкой первого тома «Науки логики».

Если рассматривать место «Феноменологии духа» в общем контексте творчества философа, то следует начать с его собственной оценки этой работы как «теоретического путешествия за открытиями», сделанными во всех остальных трудах классика немецкого трансцендентального идеализма, или высказывания К. Маркса об этом произведении как «истинном истоке и тайне» гегелевской философии. В «Феноменологии духа» происходит преодоление и переосмысление в методологии спекулятивно-диалектического мышления методов его предшественников – антиномической диалектики Канта, антитетической диалектики Фихте и диалектики потенцирования полярностей Шеллинга.

Исходя из исследований Н. В. Мотрошиловой [12], А. В. Гулыги [9], В. Ф. Асмуса [2], А. П. Огурцова, М. Ф. Быковой [3], В. С. Соловьева и многих

других, можно представить творчество Г. В. Ф. Гегеля как «**дерево познания**», состоящее из корневой системы – ранних работ разных лет; несущего ствола – «Феноменологии духа» и кроны ветвей – «Науки логики», «Энциклопедии философских наук», «Философии религии» и всех более поздних произведений гения немецкой философии.

Конкретной задачей этой статьи и последующих будет продолжение исследований философии математики Гегеля, изложенных в монографиях и статьях [13–20]. Уточнение ее теоретических основ начнем с анализа предисловия к «Феноменологии духа» применительно к спекулятивной философии и методологии, истинности и научности диалектически разумного метафизического познания.

Методология спекулятивной философии как диалектически разумного метафизического мышления

Основой спекулятивного метода является начало, и это начало есть бытие, которое через сущность достигает понятия посредством диалектического единства аналитического и синтетического методов. Абсолютная идея как единство субъективного и объективного понятия через свое инобытие в природе приходит к абсолютному духу, который, преодолевая религию откровения, раскрывает истинную философию абсолютного идеализма, в которой соединяются «начало и конец». «Метод, таким образом, есть не внешняя форма, а душа и понятие содержания, от которого он отличается лишь постольку, поскольку моменты понятия также и в себе самих приходят в своей определенности к тому, чтобы обнаружиться как тотальность понятия... Наука, таким образом, завершается тем, что понятие постигает самое себя как чистую идею, для которой идея есть ее предмет» [7, с. 424].

Методология спекулятивного философского мышления и познания лежит в основе и определяет природу и предмет метафизического знания (в понимании Платона и Аристотеля [9, с. 8]). Причем следует понимать, что все эти спекулятивно-диалектические дефиниции – природа, предмет и метод – не просто связаны между собой метафизико-спекулятивными отношениями координации и субординации, но и взаимодействуют друг с другом.

Характеризуя методологию спекулятивного мышления АБСОЛЮТА, И. А. Ильин пишет: «Мысль (т.е. мышление, тождественное смыслу) есть подлинный абсолютный Предмет познания; это есть объект (смысл), включивший, впитавший в себя субъект (мышление) и благодаря этому сам по себе обладающий способностью развернуть свое содержание в имманентном ему элементе сознания» [11, с. 70]. Дело в том, что мыслимый смысл или осмысленная мысль (примерно как и мыследействие) представляют собой состояние сознания субъекта, но обращенное во внесубъектное бытие.

И. А. Ильин говорит про это так: «Иными словами, это есть смысл, или смысловое содержание, которое уже не кем-нибудь мыслится, но само себя мыслит и само себя созерцает. Сознание не вне его, но в нем самом. Тот, кто хочет понять Гегеля не только «снаружи», или экзотерически, но «изнутри», или эзотерически, т. е. не только мыслить о его философии, но мыслить в ней и с нею, тот должен до конца усвоить себе представление, что уход сознания в предмет не есть познавательное ухищрение человеческой души, методологический прием, уловка нашего сознания, но нечто несравненно большее; не эмпирическое, душевное, но метафизическое, духовное событие» [Там же]. Смысл этого метафизически духовного события в том, что «Весь порядок вещей, как уже сказано, меняется. Нет более «моей души», попытавшейся и научившейся спекулятивно мыслить; есть только *сам смысл, само понятие*. Это понятие само по себе как таковое, ни в чем не нуждаясь и ни от кого не завися, абсолютно (от *absolvere*) живет, изменяется и

развивается. Оно не только предмет для сознания, оно – предмет вместе с сознанием, оно само есть свой субъект и само есть свой объект. Оно само сознает себя как само себя изменяющее и развивающее» [Там же]. Жизненное понятие живет своей жизнью, осознает себя и не зависит от субъекта как личностное знание-убеждение, имеющее императивный характер.

Природа спекулятивной методологии философского понимания, мышления, науки определяет и понимает различие философских систем знания, методов как прогрессирующее развитие истины, которое можно, относительно известной гегелевской иллюстрации, эксплицировать следующим образом.

Во-первых: «Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод» [4, с. 2]. Происходит двойное отрицание как разрешение диалектического противоречия отношения противоположностей (почка и цветок, цветок и плод) в процессе перехода количественных изменений в качественные. Плод как истинная истина и цветок как истина почки диалектически связаны между собой методологией становления спекулятивного знания.

Во-вторых: «Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого» [Там же]. Процесс саморазвития природы и предмета действительного растения наличествует в полной мере.

В-третьих: «Но, с одной стороны, по отношению к философской системе противоречие обычно понимает себя само не так, а с другой стороны, постигающее сознание сплошь и рядом не умеет освободить его от его односторонности или сохранить его свободными от последней и признать взаимно необходимые моменты в том, что кажется борющимся и противоречащим себе» [Там же]. Гегелевская спекулятивная философия по отношению к природе методологии спекулятивно-диалектического познания (как и декартовская, кантовская, шеллинговская) исходит из априорных принципов чистого понятийного умозрения и мирозерцания при ориентации на осмысление и созерцание разумом граничных основ бытия сущего.

Методология спекулятивной диалектики Г. В. Ф. Гегеля как положительно-разумное, а не отрицательно-рассудочное познание и осмысление реальности ориентирована на понимание действительности саморазвития любого объекта, предмета познания. Спекулятивно-созерцательное понимание или понятное созерцание выявляет источник саморазвития предметов – противоречивость, кроме того, механизм – качественно-количественные изменения в мире и, наконец, траекторию саморазвития – отрицание отрицания как в действительности, так и в мышлении.

Методология спекулятивного мышления и познания, продемонстрированная Гегелем, исходит из того, что ПОНЯТИЕ как результат диалектического понимания метафизики сущности и онтологии становления того, что «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением; цель сама по себе есть безжизненное всеобщее, подобно тому, как тенденция есть простое влечение, которое не претворилось еще в действительность; а голый результат есть труп, оставивший позади себя тенденцию. Точно так же различие есть скорее граница сущности дела; оно налицо там, где суть дела перестает быть, или оно есть то, что не есть суть дела. Такое радение о цели или о результатах, точно так же как о различиях и обсуждении того и другого, есть поэтому работа более легкая, чем, быть может, кажется» [4, с. 2]. Разумное понимание диалектики спекулятивного мыш-

ления относительно цели и результата, становления и тенденции, действительности и других категорий – одна из особенностей анализа ученым методологии спекулятивной философии.

Категориальный переход от становления бытия к понятию через сущность содержания и конкретность образования, через преодоление формализма Г. В. Ф. Гегель раскрывает так, что: «в этой *природе* того, что есть: быть в своем бытии своим – *понятием* и состоит вообще *логическая необходимость*; она одна есть *разумное и ритм* органического целого; она в такой же мере есть *знание содержания*, в какой содержание есть *понятие и сущность*, – другими словами, она одна есть *спекулятивное*.

Конкретное образование, приводя само себя в движение, превращает себя в простую определенность; этим оно возводит себя в логическую форму и выступает в своей сущности; его конкретное наличное бытие есть только это движение, и есть непосредственно логическое наличное бытие. Поэтому нет надобности извне навязывать конкретному содержанию формализм; это содержание само по себе есть переход в формализм, но последний перестает быть этим внешним формализмом, потому что форма есть свойственное ему становление самого конкретного содержания» [Там же, с. 30–31].

Диалектический переход от непосредственной определенности бытия к сущности и снятию ее в учении о понятии в «Науке логики» вскрывает природу спекулятивной методологии. «Эта природа научного метода, состоящая, с одной стороны, в том, что он неотделим от содержания, а с другой – в том, что его ритм определяется для него им самим, – получает в **спекулятивной философии** ... свое изображение в собственном смысле. Сказанное здесь хотя и выражает понятие, но может считаться лишь предвосхищенным заверением. Истина последнего не содержится в этом, частично повествовательном изложении и потому столь же мало опровергается противным заверением, что это не так, что, мол, дело обстоит так-то и так-то, когда припоминаются и перечисляются привычные представления, как несомненные и известные истины, или же, когда из хранилища (Schreine) внутреннего божественного созерцания преподносят новое и заверяют в нем» [10, с. 31]. Переход от природы методологии спекулятивной философии к осмыслению ИСТИНЫ созерцаемого понятия или понятного созерцания АБСОЛЮТНОГО ПОНЯТИЯ завершен.

Сформулируем первый промежуточный вывод. Методология спекулятивной философии как диалектически-разумного метафизического познания и мышления показывает, что метод – не внешняя форма, а душа и **понятие** содержания, которое, преодолевая антиномическую диалектику И. Канта, антитетическую диалектику И. Фихте и диалектику потенцирования полярностей Ф. Шеллинга, обретает **истину**.

Методология спекулятивного философского мышления и познания лежит в основе и определяет природу и предмет как истины, так и **науки**, в которой понятие постигает самое себя как **чистую или теоретическую спекулятивную идею**. Гегелевская спекулятивная философия относительно методологии спекулятивно-диалектического познания исходит из априорных принципов чистого понятийного умозрения и мирозерцания при ориентации на осмысление и созерцание разумом граничных основ бытия сущего.

Методология спекулятивной диалектики Г. В. Ф. Гегеля как положительно-разумное, а не отрицательно-рассудочное познание и осмысление реальности ориентирована на понимание действительности саморазвития любого объекта, предмета познания.

Методология спекулятивного мышления и познания философа исходит из того, что ПОНЯТИЕ как результат диалектического понимания метафизики сущности и онтологии становления реальности АБСОЛЮТА как истины ИДЕИ духа

експлицирует переход от природы методологии спекулятивной философии к осмыслению ИСТИНЫ созерцаемого понятия или понятного созерцания АБСОЛЮТНОГО ПРЕДМЕТА ДУХОВНОГО ТВОРЧЕСТВА.

Истина в спекулятивной философии и методологии

Истина как научная система относится к стихии всеобщности, которая включает особенное и единичное, и потому в цели и результатах выражается ее сущность. Переходя к гегелевскому пониманию проблемы спекулятивной методологии познания истины, начнем с того, что: «Истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система. Моим намерением было способствовать приближению философии к форме науки – к той цели, достигнув которой она могла бы отказаться от своего имени любви к знанию и быть действительным знанием» [10, с. 3].

При этом Гегель отмечает, что преобразование философии в научное знание должно учитывать наличие следующих обстоятельств: «Внутренняя необходимость того, чтобы знание было наукой, заключается в его природе, и удовлетворительное объяснение этого дается только в изложении самой философии» [Там же]. Внесистемная философия Костанеды возможна, но не внушает доверия, как и «полет мысли» представителей постмодернизма и других подобных проявлений.

«Внешняя же необходимость, поскольку она независимо от случайности лица и индивидуальных побуждений понимается общо, та же, что и внутренняя, в том именно виде, в каком время представляет наличное бытие своих моментов. Показать, что настало время для возведения философии в ранг науки, было бы поэтому единственно истинным оправданием попыток, преследующих эту цель, потому что оно доказывало бы необходимость цели, больше того, оно вместе с тем и осуществляло бы ее» [4, с. 3]. Подтверждений того, что истина является такой только в научной системе знаний, огромное количество. Например, дважды два в десятичной системе исчисления равно четырем, а в двоичной, применяемой в электронно-вычислительных устройствах, – ста.

Говоря о том, что «истинная форма истины усматривается в научности, или – что то же самое – когда утверждается, что только в понятии истина обладает стихией своего существования» [10, с. 3], Гегель задает теоретическую схему спекулятивного мышления, предвосхищая структуру Абсолютной идеи в Науке логики и Абсолютного понятия в Философии духа. Речь идет о том, что диалектика абсолютного и относительного применительно к научной истине приобретает в конкретной системе спекулятивных знаний следующий вид:

- (1) абсолютно абсолютная истина – *всеобщий* божественный идеал,
- (2) абсолютно относительная – *общее* естественно-научных истин,
- (3) относительно абсолютная как *особенное* гуманитарных знаний и
- (4) относительно относительная – *единичное* чистосердечное заблуждение

или намеренная ложь некоторых политиков, церковных иерархов, шарлатанов от искусства, науки и т.д. Такая интерпретация диалектики абсолютной и относительной истины, в контексте взаимосвязи всеобщее – общее – особенное – единичное, может быть, несколько осовременивает позицию Гегеля, но все же имеет право на существование.

Истина в спекулятивной методологии диалектически разумного метафизического знания исходит из того, что: «**Истинное есть целое.** Но целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие. Об абсолютном нужно сказать, что оно по существу есть результат, что оно лишь в конце есть то, что есть оно поистине; и в том-то и состоит его природа, что оно есть действительное, субъект или становление самим собою для себя. Как бы ни казалось противоречивым [по-

ложение], что абсолютное нужно понимать по существу, как результат, но достаточно небольшого размышления, чтобы эта видимость противоречия рассеялась. Начало, принцип или абсолютное, как оно провозглашается первоначально и непосредственно, есть только всеобщее» [4, с. 10]. Диалектическая связка понятий форма – сущность дополняется категориальным отношением всеобщее – общее – особенное – единичное.

Г. В. Ф. Гегель полагает, что «форма столь же существенна для сущности, как сущность для себя самой, сущность следует понимать и выражать не просто как сущность, т.е. как непосредственную субстанцию или как чистое самосозерцание божественного, но в такой же мере и как форму и во всем богатстве ее развернутой формы; лишь благодаря этому сущность понимается и выражается как то, что действительно» [10, с. 10].

Диалектика формы и сущности относительно ИСТИНЫ как целостности у философа ограничена и ее следует дополнить диалектикой содержания и явления. В самом деле, действительно истинно целое как являющаяся сущность и содержательная форма в «круге кругов» – итог спекулятивного или понятийного созерцания божественной истины как целостного, комплексного результата познания, откровения и образования, а также практически преобразующей деятельности человека и человечества, а не абсолютного духа.

Положение о целостности истины требует, относительно связи с АБСОЛЮТОМ, категориального рассмотрения разума и рассудка, рефлексивности и свободы для уяснения его действительности. Отметим, что Гегель отвергает в своем спекулятивно-диалектическом осмыслении взгляды и идеи немецких и французских романтиков (философов и теологов) о чувственном и созерцательном постижении АБСОЛЮТА в исключительно религиозном переживании истины. «Ведь если истинное существует лишь в том или, лучше сказать, лишь как то, что называется то интуицией (*Anschauung*), то непосредственным знанием абсолютно, религией, бытием – не в центре божественной любви, а бытием самого этого центра, – то уже из этого видно, что для изложения философии требуется скорее то, что противно форме понятия. Абсолютное полагается не постигать в понятии, а чувствовать или созерцать; не понятие его, а чувства его, и интуиция должны-де взять слово и высказаться» [Там же, с. 3–4]. Критикуя Ф. Якоби, К. Шлегеля и Ф. Шлейермахера, Гегель полагает АБСОЛЮТ и ИСТИНУ сосредоточием и центром бытия и сущего, мышления и познания, реальности и действительности, понятия и сущности, научности и природы, субъективности и объективности, духовности Духа в спекулятивной философии.

Связь и взаимодействие таких категорий, как бытие и разум, мысли и субстанции, определенности и самодвижения, чистого понятия и разумности Г. В. Ф. Гегель характеризует следующим образом: «Именно потому, что наличное бытие определено как вид, оно есть простая мысль; «нус», простота, есть субстанция. Благодаря своей простоте или равенству с самой собой она кажется прочной и сохраняющейся. Но это равенство с самим собой есть также негативность; это приводит к растворению названного прочного наличного бытия. На первый взгляд кажется, что определенность есть определенность только благодаря тому, что имеет отношение к чему-то иному, и ее движение кажется навязанным ей какой-то посторонней силой; но как раз то, что она имеет свое инобытие в себе самой и что она есть самодвижение содержится в названной простоте самого мышления; ибо эта простота есть сама себя движущая и различающая мысль и собственная внутренняя сущность, чистое *понятие*. Таким образом, следовательно, *рассудочность* есть некоторое становление, и в качестве этого становления она – *разумность*» [4, с. 30].

Представление философа о логической структуре понятия исходит из того, что «*Логическое* по своей форме имеет три стороны: а) *абстрактную* или рас-

судочную, б) диалектическую или отрицательно-разумную, в) спекулятивную или положительно-разумную. Эти три стороны не составляют трех частей логики, а суть моменты *всякого логически реального*, т.е. всякого **понятия** или всего **истинного** вообще» [7, с. 201–202]. Логически реальное как спекулятивное понятие снимает такие категориальные определенности, как идеальное, субъективное, самостное и позволяет уяснить, что «развитие же понятия в качестве спекулятивного означает для Гегеля акцентирование в его содержании момента целостности, момента внутреннего единства. В действительности же «спекулятивное» связано с широкой философской традицией: в терминах спекулятивной логики и диалектики плодотворно обсуждались такие важнейшие философские проблемы и темы, как метафизика мышления, сознания, самосознания; именно в русле традиции спекулятивной философии осуществлялось осознание особенностей философского мышления» [3, с. 34].

Характеризуя представления Г. В. Ф. Гегеля о процессуальности постижения и воплощения истины, можно отметить путь практически-деятельной реализации абсолютности и относительности этих процессов.

Ученый писал: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [9, с. 75]. Речь идет о том, что (1) от конкретного физического созерцания расширения пара жидкости при нагревании; (2) ученые переходят к построению научной теории – термодинамики и (3) на этой основе конструируют и практически изготавливают паровую машину. Эти три пункта представляют собой первое звено циклов усовершенствования и доработки – паровозов, самолетов, ракет, компьютеров и т.д. Практика – теория – изделие – это звенья бесконечной цепи развития науки, техники и жизни всего человечества благодаря деятельности отдельных людей и их объединений.

Трудности спекулятивного понимания диалектики познания истины как субъективной и объективной, абстрактной и конкретной, абсолютной и относительной и, кроме того, практической деятельности по ее реализации предполагают следующее: «Реальное содержание понятия «спекулятивное» составляет проблематика выражения бытия и мышления. Речь идет о рефлексии над рациональным, об осмыслении феноменов мышления, знания, идеального, об исследовании сложной диалектики онтологии рациональности» [Там же]. Проблема спекулятивно-диалектического выражения и осмысления истинности онтологии рациональности в учении Гегеля обусловлена его действительным отношением к фактуальности познавательной деятельности. Его высказывание о том, что если факты не соответствуют теории, то тем хуже для фактов достаточно характерно. Однако это не мешает исследователям философа, как полагает М. Ф. Быкова, при решении проблемы учитывать то обстоятельство, что «При этом не обращается внимание на **реальное проблемное содержание** этого гегелевского решения. Ведь по сути дела Гегель зафиксировал тот реальный факт, что в практике мышления чаще приходится встречаться с такими высказываниями, значение которых не может быть определено еще ни в качестве истинных, ни в качестве объективных. Они существуют как бы вне сферы истинности и объективности, между этими значениями. Это относится, например, к высказываниям об объектах, находящихся в процессе перехода от одного состояния к другому, к высказываниям о событиях, которые еще только наступят в будущем и т.п. Для Гегеля важно было выразить саму процессуальность, динамику развития, бесконечное движение объекта, «ухватив» при этом сам объект в единстве его определений и свойств» [Там же, с. 37]. И можно согласиться с ее интерпретацией гегелевского решения проблемы: «Вот почему главной в его **спекулятивной логике** становится не разделительная дизъюнкция, а содержательная конъюнкция, то «утвердительное», что гарантирует единство объекта и его определений: всякое отри-

цательное, присутствующее как этап разрешения противоречия, в соответствии с логикой Гегеля, должно быть снято в синтезе, в связи, которая коррелирует, определяет оба члена суждения-антиномии» [Там же].

Особенно явно это видно в процессе переходов теория – практика, познание человека – деятельность общества в ходе поиска истины.

Гегелевское понимание отношения теории философии абсолютного идеализма и других наук связано с его представлениями о **спекулятивном** мышлении, науке, логике, понятии и истине. «Размышление ... есть философское мышление в собственном значении этого слова, спекулятивное мышление. В качестве размышления ... имеет также формы, свойственные ему одному, которые все сводятся к форме понятия. Отсюда видно отношение **спекулятивной науки** к другим наукам. Она не отбрасывает в сторону эмпирического содержания последних, а признает его, пользуется им и делает его своим собственным содержанием: она также признает всеобщее в этих науках, законы, роды и т. д., но она вводит в эти категории другие категории и удерживает их. Различие, таким образом, состоит лишь в этом изменении категорий» [7, с. 93]. Соотношение спекулятивной науки и других наук – физических, технических, гуманитарных – представляется достаточно сложным и неоднозначным. Так, о взаимодействии философии и математики как о взаимном влиянии оснований и методов этих наук написано значительное число работ (см. и ср.: [2; 15; 20; 22]).

Если рассмотреть взаимодействие различных видов философского знания – этики и онтологии, эстетики и феноменологии, то следует отметить, что: «**Спекулятивная логика** содержит в себе предшествующую логику и метафизику, сохраняет те же самые формы мысли, законы и предметы, но вместе с тем развивает их дальше и преобразовывает их с помощью новых категорий. Нужно различать между **понятием в спекулятивном смысле** и тем, что обычно называют понятием. Тысячи и тысячи раз повторявшееся и превратившееся в предрассудок утверждение, что бесконечное не может быть постигнуто посредством понятия, имеет в виду понятие в последнем, одностороннем смысле. Это философское мышление само нуждается в том, чтобы была понята его необходимость и оправдана его способность познавать абсолютные предметы. Но такое понимание и оправдание есть само по себе философское познание и поэтому может иметь место лишь внутри философии» [7, с. 94] в процессе поиска истины. Трудности осмысления взаимного влияния и конкуренции философских концепций различных мыслителей достаточно хорошо известны из истории философии. Но следует отметить и сложности развития концепций конкретных мыслителей, например, сравнивая раннего и позднего Маркса или Виттгенштейна, да и не обходя вниманием и самого классика немецкого идеализма.

Хочется отметить своеобразное понимание гегелевского Понятия И. А. Ильиным: «"Понятие" абсолютно-самодетельно и в этом подобно монаде Лейбница и абсолютному субъекту Фихте Старшего; но самодетельность его есть сознательная, самосознающая самодетельность; и при всем том оно остается «понятием». Подобно тому акту самосознания, который известен каждому по внутреннему опыту, когда предметом «моей» мысли является нечто, непосредственно относящееся к сфере моего «Я» – «понятие» как таковое пребывает неизменно в состоянии обращенности на себя. В этом неимении иного объекта, кроме себя, и иного субъекта, кроме себя; в этом неимении инобытия и состоит, как выяснится далее, его абсолютность, его бесконечность и его свобода» [11, с. 70]. Спекулятивное Понятие как личностное, индивидуальное, мысленное, понятное созерцание и созерцающее понятие субъекта бесконечно и свободно и абсолютно существует как живая жизнь и философская метафизика понимания истины.

«Эмпирико-психологическое тождество субъекта и объекта отходит на второй план, меркнет и теряет всю свою важность. На первый план выдвигается

метафизико-онтологическое тождество субъекта-объекта. В нем лежит центр тяжести всей философии Гегеля; оно есть принцип ее и сущность; ради него и через него жизнь есть жизнь, и философия есть философия. Сущность же самого этого принципа и содержание самой этой сущности формулируется термином спекулятивной конкретности субъекта-объекта, сознания и предмета, мышления и смысла, – Понятия» [Там же]. Содержательная сущность этого принципа выражает спекулятивную конкретность истинности мыслящего сознания и предметного смысла понятия Абсолюта.

«Понятно, наконец, какие глубокие изменения должны обнаружиться в метафизическом строении и характере Понятия, если оно одарено самосознанием и самодеятельностью. Не было бы никакого преувеличения, если бы кто-нибудь сказал, что понимание спекулятивного понятия требует прежде всего полного отращения от того, что именуется «понятием» в обычной логике. Может быть, лучше всего было бы ориентироваться в этом понимании на идее «формы» у Аристотеля, тем более что сам Гегель не раз отзывается с глубоким сочувствием о философском учении Стагирита. Во всяком случае, для того чтобы понимать учение Гегеля, необходимо перестроить в сознании своем все основные категории, определяющие совместно логическую сущность понятия» [11, с. 70–71]. Особенно следует отметить глубокое влияние монадологии Лейбница и формы форм Аристотеля, М. Ф. Быкова только с оговорками могла бы принять позицию И. А. Ильина и доказывает, что «Спекулятивная диалектика Гегеля представляет собой принципиально новый вариант спекулятивной философии. Гегель понимал «спекулятивное» как постигающее «единство определений в их противоположности, то *утвердительное*, которое содержится в их разрешении и переходе» [3, с. 210], т.е. через «спекулятивное» «выражается интерес к целостности любой области. С таким пониманием связан и принципиально иной подход Гегеля» [Там же, с. 34] к истине.

Здесь обнаруживается различное понимание категориальной логики противоречия между И. Кантом и Г. В. Ф. Гегелем. «В контексте логики противоречия это означает акцентирование позитивного как существенного момента противоречия, – чем, собственно, и отличается спекулятивная диалектика от диалектики трансцендентальной. Трансцендентальная диалектика Канта выступает как отрицательное. И не столько потому, что в антиномиях Кант увидел лишь знаки, которые напоминают разуму о бесполезности его намерения познать мир «вещей в себе», сколько в силу предложенного Кантом способа разрешения антиномий. Для Гегеля же разрешение противоречий состоит в синтезе, единстве тезиса и антитезиса; при этом акцентируется именно сама связь, момент единства» [Там же, с. 35]. Хотелось бы заметить, что концептуальные расхождения И. А. Ильина и М. Ф. Быковой являются не слишком большими и могут быть истолкованы как видение **истинности** спекулятивной диалектики Гегеля с различных точек зрения. Речь идет о том, что И. А. Ильин подходит к проблеме в контексте объективности, а М. Ф. Быкова – с точки зрения концепции субъективности. Сопоставление этих, по-видимому, несовместимых подходов приводит к позиции их диалектической взаимной дополнительности.

Гегелевское учение о Понятии Абсолютной идеи в «Науке логики» можно интерпретировать как «зерно», из которого вырастает «Философия природы» и Абсолютный дух философии в «Философии духа», к которой собственно и относятся совпадения и различия в понимании интерпретаторов и разногласия комментаторов, приведенные выше.

Спекулятивная философия рассматривается Гегелем в контексте того, что справедливое философское мышление способно познавать понятие как абсолютные предметы, чем это мышление и отличается от других наук и иных форм познавательной и предметной деятельности – религии, искусства, политики и т.д.

Истина как правда, синтезирующая справедливость и злое добро, понимающая ложь во спасение и другие подобные концепты или симулякры, вызывает и похвалу, и раздражение, боль как радостное отвращение. Такой синтез формальной логики и этики, эстетики и медицинской диагностики заставляет человечество вести гибридные войны, заключать псевдомирное существование и т.д. Вызывает удовлетворение то, что и в таких обстоятельствах некоторые люди остаются нормальными личностями.

Для философской системы Абсолютной идеи, Абсолютного понятия и Абсолютного духа: «Истина блага ... положена как единство теоретической и практической идеи, единство, означающее, что благо достигнуто в себе и для себя, что объективный мир есть в себе и для себя идея и вместе с тем вечно полагает себя как цель и получает свою действительность благодаря деятельности. Эта жизнь, возвратившаяся к себе из различенности (*der Differenz*) и конечности познания и ставшая благодаря деятельности понятия тождественной с ним, есть **спекулятивная, или абсолютная, идея**» [7, с. 418]. Из сказанного следует, что абсолютная идея спекулятивного понятия представляется абсолютной истиной благой идеи живой жизни как единство субъективного и объективного. «Идея как единство субъективной и объективной идеи есть понятие идеи, для которого идея как таковая есть предмет, объект, объемлющий собой все определения. Это единство есть, следовательно, абсолютная и полная истина, мыслящая самое себя идея, и именно мыслящая себя в качестве мыслящей, логической идеи. Абсолютная идея есть прежде всего единство практической и теоретической идеи и, следовательно, вместе с тем единство идеи жизни и идеи познания» [9, с. 419].

Переход от теоретического познания к практической жизни обусловлен тем, что «В познании перед нами выступала идея в форме различия, и процесс познания, как мы узнали, представляет собой преодоление этого различия и восстановление вышеуказанного единства, которое как таковое и в своей непосредственности есть ближайшим образом **идея жизни**. Недостаток жизни состоит в том, что она пока есть только в себе сущая идея; познание, напротив, есть столь же односторонне лишь для себя сущая идея. Единство и истина их обоих есть в себе и для себя сущая, следовательно, абсолютная идея. До сих пор мы имели своим предметом идею в ее развитии, в ее прохождении через различные ступени; теперь же идея сама для себя предметна. Это – *nohsez nohsewz*, которое уже Аристотель называл высшей формой идеи или идеей Бога.

Абсолютная идея есть для себя, потому что в ней нет ни перехода, ни предпосылок и вообще никакой определенности, которые не были бы текучи и прозрачны; она есть **чистая форма понятия**, которая созерцает свое содержание как самое себя» [Там же, с. 423]. Высшая форма абсолютной идеи как идеи становящейся, текучей и прозрачной представляется чистой формой понятия науки как знания, истины и живой жизни.

Сделаем второй промежуточный вывод. Истина как научная система относится к стихии всеобщности, которая включает особенное и единичное, объективное и субъективное, абстрактное и конкретное, абсолютное и относительное, живое созерцание и абстрактное мышление, теоретическую и практическую деятельность, в которых и выражается ее сущность. Спекулятивная методология познания истины способствует приближению спекулятивно-диалектической философии к форме науки – к той цели, достигнув которой она могла бы отказаться от своего имени любви к мудрому познанию и быть действительным софийно-спекулятивным знанием.

Представление Г. В. Ф. Гегеля о логической структуре разумного понятия истины исходит из того, что *логическое* по своей форме имеет три стороны: а) абстрактную, или рассудочную; б) диалектическую, или отрицательно-разумную; в) спекулятивную, или положительно-разумную. Они не составляют трех частей

спекулятивної логіки, а суть моменти *всякого логически реального*, т.е. всякого наукового **поняття** или всего **истинного** вообще. Спекулятивна філософія розглядається ученим в контексті того, що істинне і справедливе філософське мислення спроможно і может познавати поняття як абсолютні предмети, чим это мислення і відрізняється від інших наук і інших форм познавальної і предметної діяльності – релігії, мистецтва, політики і т.д.

Абсолютна ідея як істина є для себе, тому що в ній немає ні переходу, ні передумов і вообще ніякої визначеності, які не були б текучі і прозорі; вона є **чиста форма поняття**, яка созерцає своє зміст як саме себе. Вища форма абсолютної ідеї – мислячий сам себе ум, или демиург (Аристотель), як ідея, стаюваща текучою і прозорою, представляється чистою формою поняття науки як знання, істини і живої життя.

Наука як спекулятивне знання, істина і жива життя

Гегелівське представлення о науці завжди має в виду виключительно філософію і науку логіки. Все інші науки як теоретичні, так і практичні входять в склад натурфілософії или філософії природи (фізика, механіка, психологія і т.д.). Математика Евкліда, формальна логіка Аристотеля, теологія і гуманітарні науки стоять як би особняком і тому у Г. В. Ф. Гегеля є «Філософія Релігії», «Філософія Права», «Філософія Природи», «Історія Філософії», «Філософія Історії» і, крім того, неопубліковані «Математичні рукописи».

Наука як знання, виховання і перетворююча діяльність людства і є жива життя, яку філософ розуміє як субстанцію, буття или суб'єкт. «Жива субстанція, далі, є буття, яке по істині є суб'єкт или, що те ж саме, яке по істині є дійсне буття лише постольку, поскільки вона є рух самоутвердження, или поскільки вона є опосередкування становлення для себе иною» [4, с. 9].

Уточняючи поняття субстанціального суб'єкта, Г. В. Ф. Гегель пише: «Субстанція як суб'єкт тут чиста проста негативність, і саме тому вона є роздвоєння простого, или протипологаюче удвоєння, яке опять-таки є негация цього байдужого відміння і його протиположності; тільки це відновлююче рівність или рефлексія в себе саме в інобутті, а не деяке первоначне єдність як таке или неперетне єдність як таке, – є те, що істинно. Оно є становлення себе самого, круг, який передполагає в якості своєї цілі і має на початку свій кінець і який дійсний тільки через своє здійснення і свій кінець» [Там же]. Познавально реальный «круг кругів», відносящийся к «началам і кінцям» постигаючої і дійсної творчої життя субстанціального суб'єкта, існує в філософії і науці, літературі і математикі, техніці і т.д.

Зміст основ науки, метаматематики или філософії як спекулятивного знання, по мненню Гегеля, може бути виражено не в односторонньому судженні, а лише в формі поняття, яке мислиться им як конкретне багатство абстрактних визначень. Спекулятивне научне і виховальне знання розвертається в Понятті, яке взято в спекулятивному змісті і визначається ученим як вища форма мислення, як царство суб'єктивності или свободи, форма абсолютного, конкретна цілісність, розкриваюча сфера розуму, ідея, об'єднуюча собою життя, знання і благо.

Научне і філософське Поняття істини, будучи конкретно-спекулятивним знанням, є органічною тотальністю, живою змістовою субстанцією-суб'єктом, живою системою органічних визначень і взаємозв'язів.

Остановимся на одной из процедур методологии спекулятивного мышления, связанной с сущностью научного познания, которое должно быть осуществлено становлением результата через целеполагание в преодолении различий и границ некоторых этапов постижения действительного объекта как определенной целостности.

Диалектика цели и результата, действительности и разумности спекулятивного мышления и научного познания далее связывается с образованием и содержательностью постижения человеком и конкретностью воспроизведения личностью спекулятивно осмысленных результатов.

«Самое легкое – обсуждать то, в чем есть содержательность и основательность, труднее – его постичь, самое трудное – то, что объединяет и то, и другое, – воспроизвести его. Образование и высвобождение из непосредственности субстанциальной жизни всегда и необходимо начинается с приобретения знания общих принципов и точек зрения, чтобы сперва только дойти до мысли о существе дела вообще, а равным образом для того, чтобы подкрепить его доводами или опровергнуть, постигнуть конкретную и богатую полноту по определенностям и уметь принять относительно его надлежащее решение и составить серьезное суждение. ... Это начало образования дает место той серьезности наполненной содержанием жизни, которая вводит в опыт самой сути дела; и если еще к этому в ее глубину проникнет серьезность понятия, то такое знание и обсуждение удержат за собой подобающее им место в обмене мнений» [4, с. 3].

Процесс философского и научного познания и образования как способ достижения субъектом знаний о природе чего-либо в содержательном осмыслении живой жизни как опытным понимании сущности предметной действительности представляется важной составляющей спекулятивного научного познания, результатом которого является истина.

Методология научного спекулятивно-диалектического мышления применительно не только к познавательной, но и образовательной деятельности должна исходить не только из практики научного исследования, но и учитывать жизненные потребности созерцания и видения умом. Г. В. Ф. Гегель пытается спекулятивно-диалектически учесть или осмыслить многообразные связи и взаимное слияние научных, образовательных и жизненных (общественных, правовых и иных) обстоятельств действительности в реальной живой жизни, где «все разумное – действительно и все действительное – разумно». Так полагал великий философ, не уточняя и не упоминая, что все может быть и совсем наоборот.

Проблемы философской и научной истины, спекулятивной диалектики и методологии, живой научной и образовательной деятельности *невозможно решить* без учета этических проблем свободы воли человека как субъекта и личности, постигающей реальность. Эта свобода воли по совершенно справедливому утверждению С. Франка методологически регулируется антиномическим единством противоположностей. «Всякая идея человека остается неполной и потому искаженной, поскольку мы не отдали себе отчета в возможности для человеческой воли уклоняться от истинной структуры реальности, от истинного онтологического существа человека – другими словами, поскольку мы не отдали себе отчета в таинственном факте греха и самочинной воли.

Все предыдущее наше размышление, направленное на уяснение богочеловеческой основы человеческого бытия – идея человека, отчасти как существа богослитного, отчасти – в качестве автономной личности – как некоего излучения вовне этой богослитной его глубины, – как будто противоречит возможности отпадения человека от Бога, возможности самочинной человеческой воли, в которой человек уже антагонистически противостоит Богу. Как вообще возможно такое отпадение и такой антагонизм, если – как мы говорили выше – укорененность человека в Боге есть само существо человека и пуповина, связующая его с Богом, неразрывна?

Мы, очевидно, должны дополнить – и тем исправить – достигнутое доселе понимание человека новым, еще неучтенным моментом, непосредственно ему противоречащим. Но мы уже знаем, что метафизическое постижение бытия возможно только через усмотрение антиномистического единства противоположностей» [21, с. 288]. Человеческий фактор в научном познании, философском исследовании или практической мыследеятельности означает то, что результат всегда окрашен человеческой этикой своеволия и метафизикой любви к ближнему, истине, родине, знаниям, семье и т.д.

Г. В. Ф. Гегель отмечает, что «Разуму ... отказывают в признании, когда рефлексию исключают из истинного и не улавливают в ней положительного момента абсолютного. Она-то и делает истинное результатом, но точно так же и снимает эту противоположность по отношению к его становлению; ибо это становление в такой же степени просто и потому не отличается от формы истинного, состоящей в том, чтобы [истинное] показало себя в результате как простое; больше того, оно в том и состоит, что уходит назад в простоту, – хотя зародыш и есть в себе человек, но он не есть человек для себя; для себя он таков только как развитый разум, который превратил себя в то, что он есть в себе. Лишь в этом состоит действительность разума. Но этот результат сам есть простая непосредственность, ибо он есть обладающая самосознанием свобода, которая покоится внутри себя и которая не устранила противоположности и не отвращается от нее, а с ней примирена.

Сказанное можно выразить и так, что разум есть целесообразное действие... Результат только потому тождествен началу, что начало есть цель; или: действительное только потому тождественно своему понятию, что непосредственное в нем самом имеет в качестве цели самость или чистую действительность. Осуществленная цель или наличие сущее действительное есть движение и развернутое становление, но именно этот непокой и есть самость, и она равна названной непосредственности и простоте начала потому, что она есть результат, то, что вернулось в себя; но то, что вернулось в себя, есть именно самость, а самость есть относящееся к себе равенство и простота. Потребность представлять абсолютное как субъект пользовалась положениями: бог есть «вечное», или «моральный миропорядок» или «любовь» и т.д. В таких положениях истинное прямо устанавливается только как субъект, но не представляется как движение рефлексии в самое себя» [10, с. 11]. Истинное и абсолютное есть субъект и составляют поэтому действительность понятия, между тем эта действительность есть самодвижение.

Основной вывод, который может быть сделан из предыдущих размышлений о гегелевской концепции науки как спекулятивного знания и живой жизни, можно сформулировать так, что «**знание действительно** и может быть изложено только как наука или как система... И наоборот, в собственном смысле положительное проведение начала есть в то же время и в такой же мере негативное отношение к нему, а именно к его односторонней форме лишь непосредственного бытия или цели. Такое проведение, следовательно, можно принять также за опровержение того, что составляет основание системы, но правильное рассматривать его как показатель того, что основание или принцип системы на деле есть всего лишь начало ее» [4, с. 12], т.е. действительной системы науки.

Наука как источник и результат образования, как социальные феномены и личностные действия и устремления связаны с тем обстоятельством, что **абсолютное и дух** интенционально тождественно равны, спекулятивно совпадают и определяются следующим образом: «То, что истинное действительно только как система, или то, что субстанция по существу есть субъект, выражено в представлении, которое провозглашает **абсолютное духом**, – самое возвышенное по-

нятие... Лишь *духовное есть то, что действительно*; оно есть сущность или в-себе-сущее, оно есть то, что вступает в отношения, и то, что определено; оно есть инобытие и для-себя-бытие, – и в этой определенности или в своем вне-себя-бытии оно есть неизменное внутри себя; – или оно есть в себе и для себя. – Но оно есть это в-себе-и-для-себя-бытие только для нас или в себе оно есть *духовная субстанция*. Оно должно быть тем же и для себя самого, оно должно быть *знанием о духовном и знанием о себе как о духе*, это значит, оно должно быть для себя в качестве *предмета*, но столь же непосредственно в качестве предмета снятого, рефлексированного в себя» [Там же]. Методология спекулятивно-диалектического и системного познания научной истины как предметного духовного образования предполагает следующее.

Предметность истины, знания, мышления, науки для человека, ученого субъекта означает, что: «*Предмет для себя* есть лишь для нас, поскольку его *духовное содержание* порождено им самим; поскольку же он и для самого себя есть для себя, то это самопорождение, *чистое понятие*, есть в то же время для него *предметная стихия*, в которой он имеет свое наличное бытие; и таким образом *предмет* в своем наличном бытии есть для самого себя предмет, рефлексированный в себя. – **Дух, который знает себя в таком развитии как духа, есть наука.** Она есть его действительность и царство, которое он создает себе в своей собственной стихии» [10, с. 12]. Ученый мечтает о том, что истина, добро и красота, как и наука, философия и творчество и все остальные идеалы человечества, достижимы в обозримом будущем и воплотятся в живой жизни общества, осененной Абсолютным духом. Такие мечты в Берлине (по которому, как писал Г. В. Ф. Гегель, он видел проезжающий на коне Абсолютный Дух – Наполеона) заслуживают самой высокой оценки за их благородство.

Сделаем третье и последнее заключение. Наука как познание, образование и предметно-преобразующая деятельность человечества и есть живая жизнь, которую великий философ понимает как субстанцию, бытие или субъект. Живая субстанция жизни есть бытие, которое поистине есть **субъект** или действительное бытие, потому что она есть самодвижение самоутверждения личности, ученого и человека.

Наука и образование как социальные феномены и личностные сознательные действия и устремления связаны с тем обстоятельством, что **абсолютное и дух** интенционально тождественно равны, спекулятивно совпадают в предметности и объективности истины, знания, мышления, науки для человека и ученого. Это означает, что *Предмет спекулятивной философии, методологии, истины и науки для себя* есть лишь для нас, т.к. его *духовное содержание* порождено им самим; поскольку же он и для самого себя есть для себя, то это самопорождение, *чистое понятие* есть в то же время для него *предметная стихия*, в которой он имеет свое наличное бытие; таким образом, *предмет* в своем наличном бытии есть для самого себя предмет, рефлексированный в себя.

Дух, который знает себя в таком развитии, как духа, есть наука. Она есть его действительность и царство, которое он создает себе в своей собственной стихии. Г. В. Ф. Гегель мечтает о том, что истина, добро и красота, как и наука, философия и творчество и все остальные идеалы человечества достижимы в обозримом будущем и воплотятся в живой жизни общества, осененной Абсолютным духом СОТВОРЕНИЯ реальной реальности как пути добра и справедливости, истины как преодоления невежества и бессмысленного унижения человеческого общества и личности преступным своеволием и, кроме того, осуществлением живой жизни как искоренением, как сопротивлением злу силой относительно тех одних, которые занимаются обманом и насилием над другими, во имя свободы и любви не к человеку, а к человечеству.

Библиографические ссылки

1. **Аристотель.** Метафизика [Текст] / Аристотель // Соч. в 4 т. – М., 1975. – Т. 1. – С. 65–367.
2. **Асмус, В. Ф.** Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX века [Текст] / В. Ф. Асмус. – М., Наука: 1963. – 279 с.
3. **Быкова, М. Ф.** Мистерия логики и тайна субъективности. О замысле феноменологии и логики у Гегеля [Текст] / М. Ф. Быкова – М.: Наука, 1996. – 239 с.
4. **Гегель, Г. В. Ф.** Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель // Соч. в 14 т. – М., 1959. – Т. 4. – 440 с.
5. **Гегель, Г. В. Ф.** Наука логики [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 501 с.: в 3 т.
6. **Гегель, Г. В. Ф.** Наука логики [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 1972. – Т. 3. – 371 с.: в 3 т.
7. **Гегель, Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.
8. **Гегель, Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 1975. – Т. 2: Философия природы. – 695 с.
9. **Гегель, Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 1977. – Т. 3: Философия духа. – 471 с.
10. **Гегель, Г. В. Ф.** Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
11. **Ильин, И. А.** Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека [Текст] / И. А. Ильин. – СПб.: Наука, 1994. – 543 с.
12. **Мотрошилова, Н. В.** Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма [Текст] / Н. В. Мотрошилова. – М.: Наука, 1984. – 351 с.
13. **Панфилов, В. А.** Философские вопросы математики в немецком классическом идеализме [Текст] / В. А. Панфилов. – Д., 1984. – 218 с. – Деп. в ИНИОН СССР 02.04.1985, № 20188.
14. **Панфилов, В. А.** Особенности спекулятивно-диалектического понимания природы и предмета математического знания в философии математики Гегеля [Текст] / В. А. Панфилов // Вестн. ДНУ. Сер. История и философия науки и техники. – Вып. 23. – 2015. – С. 18–29.
15. **Панфилов, В. А.** Взаимодействие философии и математики: генезис и структура [Текст] / дис. ... д-ра филос. наук / Панфилов Валерий Александрович – Д., 1992. – 311 с.
16. **Панфилов, В. А.** Генезис диалектического осмысления математики [Текст] / В. А. Панфилов. – Д.: Изд-во ДГУ, 1991. – 170 с.
17. **Панфилов, В. А.** Философия математики Платона [Текст] / В. А. Панфилов. – Д.: Изд-во ДГУ, 1997. – 112 с.
18. **Панфилов, В. А.** Философия математики Декарта [Текст] / В. А. Панфилов. – Д.: Изд-во ДНУ, 2001. – 140 с.
19. **Панфилов, В. А.** Философия математики Лейбница [Текст] / В. А. Панфилов. – Д.: Изд-во ДНУ, 2004. – 148 с.
20. **Панфилов, В. А.** Духовное творчество как феноменальное основание метафизики гуманитарных знаний и философии науки [Текст] / В. А. Панфилов. – Д.: Инновация, 2010. – 133 с.
21. **Франк, С. Л.** Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия [Текст] / С. Л. Франк. – СПб.: РХГИ, 1997. – 448 с.
22. **Шапошников, В. А.** Три парадигмы в философии математики [Текст] / В. А. Шапошников // Философия математики: актуальные проблемы. – М., 2007. – С. 90 – 93.

Надійшла до редколегії 16.12.2015